

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА), РУКОВОДИТЕЛЬ
ПРОЕКТА «ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Институт отказа

Способ законным образом нарушить закон

Правительство Москвы, наверное, не хотело бы лечить инвалидов-спинальников. Таких как Женя Кудрявцева, 11 лет, последствия спинномозговой грыжи. Хотело бы сказать: «Женя, лечись как знаешь. Бюджетных денег на тебя нет». Но во исполнение федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» департамент социальной защиты Москвы взялся лечить Женю и подобных ей пациентов. Однако немедленно создается или нарочно была создана эшелонированная система причин и обстоятельств, по которым департамент может Женю в лечении отказать.

Женя ходит, учится в обычной школе. Чтобы так было и впредь, Женю ежегодно нужно специальное санаторное лечение за 100 тыс. руб. курс. Это не Женя придумала, таков «Стандарт санаторно-курортной помощи больным с заболеваниями и последствиями травм спинного и головного мозга» Минздрава РФ.

Первое обстоятельство, по которому Женю можно отказать, состоит в том, что соответствующие реабилитационные центры в России только для взрослых, а для детей их нет. То есть лечение за счет государства ребенок может получить лишь по достижении совершеннолетия. А если ребенок-спинальник не будет получать лечение, то к совершеннолетию, скорее всего, будет обездвижен. То есть реабилитация уже не понадобится. То есть, хоть она и гарантирована правительством, получить ее нельзя никогда.

Для особо упертых, как Женя мама, есть второй эшелон отказа. Если родитель слишком сильно настаивает на обязанности властей лечить ребенка, если жалуются, обивают пороги и приносят вораха справок, то такому ребенку предлагают реабилитационные центры для детей с церебральным параличом. ДЦП-реабилитация сильно отличается от спинальной. Как правило, детям-спинальникам потом становится только хуже. Родители часто сами отказываются продолжать лечение, а чего жвы хотите, если сами отказались?

Если же родители совсем упертые, как Женя мама, если совсем замучают чиновников, доказывая, что реабилитация нужна именно спинальная и именно согласно стандарту, то есть еще один уровень защиты. В управлений соцзащиты для подбора лечения больному вводят в компьютер код заболевания, и компьютер выдает список профильных учреждений. Спинномозговой грыже присвоен такой код, но компьютеры соцзащиты его не знают и выдают ответ: нету для Женя профильных клиник.

Но бывает совсем уж упертые мамы. Бывают такие мамы, вроде Женюной, что два года уговаривают и требуют от сотрудников соцзащиты внести в свои компьютеры код заболевания спинного мозга. И те вносят. Потому что есть же и другие способы не направить ребенка лечиться. Есть крайние меры.

Впрочем, до них правительство постарается пойти на сделку с упертой мамой. Ее, только ее ребенку будут предоставлять путевки в спинальные санатории. В порядке исключения, по личному распоряжению главы департамента. Или прокурора.

Но есть такие упертые мамы, которым мало лечить своего ребенка. Есть такие мамы, вроде Женюной, которые норовят и другим мамам детей-спинальников рассказать, что их детям по закону полагаются лечение, что, получая это лечение, ребенок имеет хорошие шансы жить нормальной жизнью. Есть такие мамы, которые могут собрать еще 350 подобных мам. И тут уж департамента соцзащиты кончается терпение. Это же 30 млн руб. в год надо платить только на реабилитацию таких детей. Да если и заплатишь за этих 350 человек, то ведь, того и гляди, еще 1860 детей-спинальников, зарегистрированных в Москве, тоже захотят реабилитации. А бюджет не резиновый.

В этих обстоятельствах департамент соцзащиты идет на крайние меры отказа. Он пишет запрос в Минздрав: можно ли Женю Кудрявцевой проходить санаторно-курортное лечение? Минздрав же отвечает: «В связи с тяжелыми опорно-двигательными нарушениями, препятствующими самостоятельному передвижению и самообслуживанию ребенка... у ребенка абсолютные противопоказания к санаторно-курортному лечению». То есть, пишет Минздрав, ребенку абсолютно противопоказано лечение, которое ему абсолютно показано — согласно стандарту Минздрава и заключению врача. К тому же Минздрав еще и врет, потому что Женя прекрасно себя обслуживает.

Но написано пером, не вырубши топором. Женю с мамой прилаживают в главное бюро медико-социальной экспертизы по Москве и там Женюной маме говорят, что она подмела ребенка. Потому что в документах же написано, что Женя обездвижена и не может себя обслуживать. Стало быть, это — не Женя, раз ходит на своих ногах. То есть не документ должен быть исправлен под живого ребенка, а живой ребенок под документ: «Она должна лежать и гадить» — говорит глава бюро Ирина Даурова.

Полтора часа Женя мама доказывает, что Женя — это Женя и ей нужна реабилитация. Наконец это признают, но в актах освидетельствования медико-социальной экспертизы появляется запись, будто Женя (отличница, художественная студия, дополнительный английский) умственно отсталая. Видимо, умственная отсталость будет следующей причиной отказа. Если только мы не сможем оспорить весь этот бред в суде.

ВСЕ СЮЖЕТ
rusfond.ru/pravonapadenie

Здесь и сейчас

Полуторагодовалую Аню спасет донорский костный мозг

Светлана и Александр Ушаковы долго ждали ребенка. И вот родилась дочка, назвали Аней. Первая, единственная, любимая. Мама есть мама, пусть и неопытная, но почти сразу заметила: что-то неладно. Дыхание шумное, ребра выпирают... Врачи говорили: «Да ерунда, израстется, до года все пройдет». К году стало только хуже, обнаружился кифоз — искривление позвоночника. В институте ортопедии взялись лечить, но велели сначала пройти генетическое обследование. Генетик, едва мама с дочкой вошли в кабинет, только глянул и тут же сказал: «Мукополисахаридоз, синдром Гурлера».

— А что, — спрашиваю, — уже было так заметно?

— Да, — отвечает Светлана, — она тогда меньше была, а голова уже такая, как вот сейчас. Плечики опущены, вся искривленная. Знаете, такая маленькая старушонка... Дзау у Светланы сухие, она, похоже, давно выплакала все слезы. А Саша вообще не до нас, он бережно подкидывает дочку, ловит ее, она смеется, повторяет вслед за ним какие-то слоги, по папиной просьбе страшно рычит медведем, и лица у обоих счастливые.

— Теперь она на альдуразиме, так вроде получше, а тогда мы уже не знали, что и думать.

Альдуразим — это лекарство, которое заменяет необходимый для жизни фермент. Его должен вырабатывать организм, но не вырабатывает, и поэтому некоторые токсины, которые разрушают этот фермент, накапливаются и повреждают органы ребенка: мозг, глаза, сердце, суставы... Вот это и есть синдром Гурлера (его часто неправильно называют синдромом Гурлера). Болезнь врожденная, наследственная. Можно сказать, болезнь-судьба: в организмах и мамы, и папы есть дефектные гены. Ребенок может и не получить такой ген, но в четверти случаев все-таки получает.

Мне уже приходилось писать о детях с генетическими заболеваниями. И хотя никогда не задавал родителям главного вопроса, все они будто читали его в моих глазах. Или ничего не читали, а просто сами себе задавали этот вопрос — и сами же на него отвечали. Да, говорили они, жаль, что вот так встретились какие-то там плохие наши гены. Нет, говорили они, мы все равно не жалеем, что встретились и полюбились друг друга. Не могло, говорили они, быть иначе. И мы рады нашему ребенку, мы любим его и будем спасать.

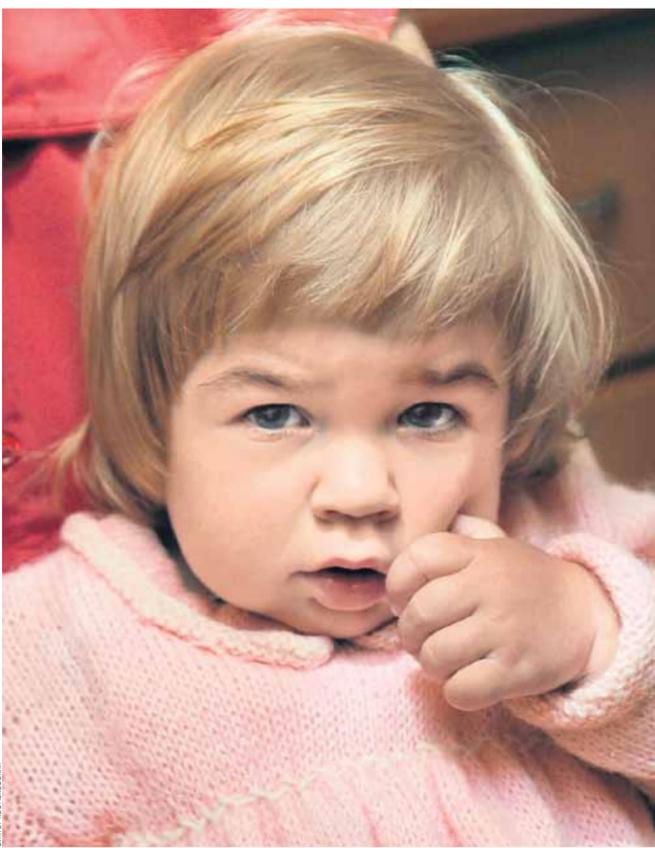
Примерно это безо всяких вопросов сказала мне Света, а Саша улыбнулся, опустил Аню на пол, и не отрывая от нее глаз, сказал: — Да разве можно об этом жалеть? Вот же...

Аня уже проводила ревизию своих многочисленных игрушек, потому что папа попросил показать дяде жирафа.

При этой болезни чуть ли не в первую очередь страдает умственное развитие ребенка. По Ане это незаметно совсем, в ее возрасте многие ребятишки, особенно мальчишки, разве что мычат, а она говорит разные слова и еще больше слов понимает. Да и внешность ее до сих пор не вполне такая, какая характерна для «гурлерят», как их называют врачи, и мамы. Болезнь пока не запущена, хватилась, можно сказать, вовремя.

Жизнь изменилась. Светлана говорит, что странно вспомнить прежние времена, которые «до диагноза». Теперь в голову не придет сказать дочке: «Подожди, мама занята». Наоборот, стало так важно лишний раз оторваться от дел, приласкать, да хоть рядом пройти и потрогать, поглядить. И другое странно вспоминать: были какие-то, казалось, трудности, проблемы — какой пустяшной мелочью все это кажется теперь!

Все теперь подчинено одной цели: спасти. Света и Саша столько узнали об этой болезни, сколько — это абсолютно точно! — не знают большинство наших педиатров. Они хорошо знают о катастрофичности диагноза, но ищут любые упоминания, любые зацепки, любые возможности лечения, мыслимые и немыслимые. Альдуразим спасает только до поры до времени. На нем можно продержаться месяцы и даже годы, но жизнь не прожить.

Генетик только глянул на Аню и тут же сказал: «Синдром Гурлера». Болезнь наследственная, можно сказать, болезнь-судьба: ребенок может и не получить такой ген от родителей, но в четверти случаях все-таки получает

Наверное, в будущем такие болезни можно будет лечить повсюду. Генная терапия — это когда в поврежденную клетку вместе с определенным вирусом вводят здоровый ген. Вирус (он только переносчик) лечат, а здоровый ген встраивается в ДНК и начинает работать вместо дефектного. Это не фантастика, такие опыты уже есть в разных странах, а в США с помощью генной терапии уже излечены тысячи людей. Правда, результаты пока нестабильны. Все же такое лечение — дело будущего.

Но Аня Ушакова ведь не гостя из будущего. И живет не в США. Она живет здесь и сейчас. В России, в начале XXI века, которому, говорят, предстоит стать веком генной терапии. А пока не стал, что же делать?

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНИ УШАКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 910 272 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «Ферментозаместительная терапия при этом заболевании не решает всех проблем, необходима трансплантация кроветворных стволовых клеток. Родственного донора у Ани нет. Кровь Ани протипирована, и в международной базе данных найдено достаточное количество потенциальных доноров — 22. Пересадку следует провести как можно быстрее, потому что чем старше ребенок, тем хуже прогноз. Во всем мире трансплантируют костный мозг детям до двух лет, а то и на первом году жизни. Пересадку нужно провести именно сейчас, пока нет грубых изменений в организме: Аня нормально, по возрасту развивается, разговаривает, ходит, нет задержки психофизического развития. Пересадку обязательно надо совершить мощной лекарственной поддержкой: необходимы противорусские препараты, иммуноглобулины. Из госбюжета эти препараты не оплачиваются».

Поиск донора во всемирной базе данных и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €20,5 тыс.,

Аня смотрит, будто задает мне этот вопрос: что же делать? Родители не задают, они лучше меня знают. Надо делать трансплантацию кроветворных стволовых клеток — костного мозга. Это уже не фантастика, а дело почти привычное. Хотя и тут тоже множество всяческих «если». Если найдется совместимый донор. Если приживутся донорские клетки. Если во время снижения до нуля иммунитета (его специально снижают, чтобы организм не отторг эти чужие клетки) не прицепится никакая инфекция, особенно грибковая, которая может стать роковой. И если будут огромные, немалые деньги для семьи Ушаковых на поиск и активацию донора, доставку трансплантата в Петербург, на эффективные препараты, препятствующие инфекциям.

Одно «если» вроде бы уже позади: предварительным поиском возможные доноры для Ани обнаружены.

Теперь все в спасении Ани зависит от нас с вами.

Виктор Костоковский

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 30 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Соня Хрисанфова, 3 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение на год. 108 тыс. руб. **Внимание!** Цена лечения 158 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 108 тыс. руб.

Врожденный порок сердца Сони успешно прооперирован, теперь мы преодолеваем грубую задержку в развитии. После лечения в городской больнице дочка держит голову, научилась смеяться и переворачиваться, учиться ползать. Дополнительные реабилитационные мероприятия организовываю сама, на свои средства. А после ухода мужа, который предложил сдать Сони в специнтернат, платить за лечение все труднее. Двоих детей (сын школьник) воспитываю одна. Развитие Сони соответствует норме полуторагодовалого ребенка, а не трехлетки. Ускорить реабилитацию берутся в Институте медико-биологической (ИМТ), но мне и один курс не оплатят, а надо хотя бы четыре на год. Прошу вашей помощи. Елена Буторлагина, Новосибирская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно снять выраженную спастичность рук и ног, ускорить восстановление. Соня будет ходить и говорить, мы выведем ее на уровень обучения».

Саша Рыбаков, 9 месяцев, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 169 676 руб.

Повышенный уровень сахара в крови Сашки обнаружили на пятый день жизни. Я пять раз в день ввожу сыну лекарство, раз десять измеряю уровень сахара. У него ископты все пальцы. Саша плачет, как только видит в моей руке шприц, а от этого сахар взлетает еще выше. Дважды лежал в больнице, но компенсация и там не наступала. Врачи объясняют это тем, что шприц-ручкой, рассчитанной на большие дозы, малышу трудно ввести нужное количество лекарства. Настоятельно рекомендуют помпу: она автоматическая и вовремя вводит необходимую дозу инсулина. Цена прибора для нас слишком велика: муж потерял работу. Помогите нам! Екатерина Рыбакова, Новгородская область

Врач Федерального центра сердца, крови и эндокринологии имени В. А. Алмазова Анастасия Тодиева (Санкт-Петербург): «У Сашки тяжелый врожденный диабет, течение болезни нестабильное. Инсулиновая помпа поможет компенсировать даже самую малую потребность в гормоне, снизит опасность возникновения гипогликемии».

Лена Коровная, 7 лет, фиброматоз десен, необходима операция. 105 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 170 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 65 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 105 тыс. руб.

Наша Лена родилась здоровой, однако в два года у нее появились эпилепсия. Приступы редки, но Лена постоянно на противосудорожных препаратах. И вот на фоне приема этих лекарств развились фиброматоз десен. Зубы Лены утонули в деснах, изменилась форма языка. От боли Лена не может жевать, говорит невнятно. Лечить ее берет только профессор Рогинский, но нам не оплатить операцию. Я медсестра, сейчас в декретном отпуске, а муж последние три месяца безработный. Нам очень нужна ваша помощь! Ольга Стешикович, Санкт-Петербург

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Патологическое разрастания на деснах (фиброматоз) закрывают зубы. Мы удалим все фиброзные разрастания, применив современную технику — ультразвуковой деструктор, радиочастотный скальпель или лазер».

Владик Примышев, 5 лет, послеожоговый рубец коленного сустава, требуется многоэтапная хирургия. 190 800 руб.

Несчастье случилось в 2009 году, когда мы приехали поздравить бабушку с праздником 8 Марта. Она кинулась накрывать на стол. Владик вертелся под ногами, и бабушка не удержала кастрюлю, кипятком обварило правую ногу нашего малыша. После выписки из больницы я обрабатывала ожог препаратами и постоянно обращалась к специалистам, и все же рана не зажила. Грубый рубец так зудит и неет, что Владик доходит до истерики, расчесывая его в кровь. В Ярославле обещают убрать рубец, но мы не в силах оплатить операцию и лечение. Я недавно вышла из второго декрета и работаю в школьной столовой, мой муж трудится водителем. Алина Примышева, Республика Коми

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Послеожоговый гипертрофический рубец стягивает кожу, образуются язвы и контрактуры коленного сустава. В ходе многоэтапного лечения мы высвободим сустав, устраним рубец и контрактуры».

Степа Честников, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 131 800 руб.

Внимание! Цена операции 201 800 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. Не хватает 131 800 руб.

Степа общительный и веселый, любит играть с машинками и, к удивлению взрослых, знает наперечет все марки автомобилей. И не скажете, что его жизнь висела на волоске. На девятый день жизни он перенес операцию на открытом сердце. Стенос клапана легочной артерии. Счет шел на часы, оперировали экстренно. Сына спасли, клапан раскрыли, но он не полностью восстановлен. А дефект межпредсердной перегородки на столь раннем сроке трогать не стали, надеялись, сам закроется. А дефект только увеличился. Состояние малыша ухудшается: все сильнее одышка, кожа синееет. В Томском кардиоцентре закроют дефект и полностью восстановят клапан щадяще, не вскрывая грудь. Самим операцией нам не оплатить: я учительница, муж инженер. Екатерина Честникова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Закрывать дефекта межпредсердной перегородки и баллонную вальвулопластику клапана легочной артерии проведем эндоваскулярно. Откладывать операцию крайне нежелательно».

Реквизиты для помощи есть в фонде.

Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

ВСЕ СОСЕТЫ
rusfond.ru/pomogite

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Газете.ру», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Зоревье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), prof.ru, ufa.kp.ru и fond-matnagat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$83,34 млн. В 2012 году (на 11 октября) собрано 608 922 263 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 до 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Берлин примет Настю Ершову в ноябре

28 сентября в «Б», «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы опубликовали историю годовалой Насти Ершовой из Башкирии («Кто там», Валерий Панюшкин). У девочки тяжелый порок сердца: один желудочек вместо двух. Насте не хватает кислорода, у нее постоянная одышка и синеватые губы. Спасет срочная операция, но Ершовы не могут ее оплатить. Дорогие друзья, рады сообщить, что вся необходимая сумма собрана (1 587 487 руб.). Клиника ждет Настю в ноябре.

И вот еще новости. Оплачены: операция Мирославе Шакировой (3 года, Удмуртия), лечение Даше Курдалев (7 лет, Москва), Даше Жданов (2 мес., Иркутская обл.), Коле Горельких (11 лет, Воронежская обл.), инсулиновая помпа и расходные материалы к ней Максиму Бордюкову (11 лет, Вологодская обл.).

Всего с 28 сентября 511 255 читателей «Б», rusfond.ru и те-

лезрителей проекта «Русфонд на „Первом“» исчерпывающе помогли (39 559 159 руб.) 14 тысячам детям. Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Елиа (все — США), Эрих Штемпинг (Австрия), Алеся, Андрей Андреев, Людмила, Степан (все — Великобритания), Александр Иванович Кифер, Георгий, Кирилл, Павел, maz3 (все — Германия), Алексей Нарбут (Дания), ma_mi_mu, Ekaterina Yagmoor (оба — Израиль), Б.В.Г. (Испания), Дина, Светлана Лоскутова, Охана Boos (все — Кипр), Татьяна (Малайзия), Надежда, Al_Sunny (оба — Норвегия), Оксана (ОАЭ), Михаил (Финляндия), Анастасия, Дарья Рожкова, Наталья, Egghead (все — Франция), Iginaschaka (Чехия), Алан, Евгений Меньшиков, Константин (все — Швеция), Валентин Пучков, Максим, Натан Агаева (все — Азербайджан), Андрей Сердюк, Марина Ольшанская (оба — Белоруссия), Алексей Алина К. (оба — Казахстан), Игорь, Павел, Эдита (все — Лат-

Пять компаний и 312 читателей Русфонда оплатили лечение Насти Ершовой в немецком кардиологическом центре (Берлин, Германия)

личев, Иван Лукичев, Светлана (все — Вологодская обл.), Ахмедов Тамерлан Сергеевич (Дагестан), Андрей (Ивановская обл.), Алексей Шадрин, Инна Рахматулина, Ирина, Рубцов А. В., Шилин (все — Иркутская обл.), Анастасия Месникова, Елена Карданова (оба — Кабардино-Балкария), Анастасия Кузцова, Андрей, Боголова, Валерия, Екатерина, Катя и Максим Нахимович, Лев, Марина, century, squirrel (все — Новосибирская обл.), Евгений, Оксана, финансист Alex (все — Омская обл.), Любовь Нестерова, Марина, Милена (все — Оренбургская обл.), Константин, Наталья, siratempcamelot, Starгу (все — Пермский край), Альберт Хисамутдинов, Андрей, Людмила Магасумова, Елена З., Марина А., мелкая, Ольга, Ольга Колесникова, Ольга Пескова, Руся (все — Башкирия), Анастасия Малахова, Андрей Сычев, Дмитрий Дурнев (все — Белгородская обл.), Григорий, Елена (оба — Волгоградская обл.), Алексей Георгиевич, Любовь (оба — Воронежская обл.), Александр Нику-

Вячеслав Махсон, Дмитрий, Елена, Ирен, Сергей (все — Тверская обл.), магазин «Домовенко», Елена, Елена Кай, ЛиShиц, Надежда Валуева, Светлана Ли Вен Шин, ksv (все — Хабаровский край), Алана Гайсина, Оксана, Роман Васильевич, Garda, Ioanna, Kof, Nastia_Ng (все — Ханты-Мансийский АО), Александр, Алексей Судаков, Дмитрий Шишов, Игорь и Алена, Ольга, Эдуард, Яна (все — Челябинская обл.), Savage32 (Чувашия), Евгений, Леонид Федоров (оба — Якутия), Елена Новикова, Константин, Ольга Варамеева (все — Ямало-Ненецкий АО), два Алексея, Болот, два Дмитрия, Наталья от руководителя, Ирина, Константин, Максим, Надежда, Олег, две Татьяны, Шариф, Юлия, Алексей Богучарский, Андрей Юрьевич, Арт Клайм, Валентина Шербак, Виктор Зюзин, Воронин, Иван Лаврентьев, Игорь Липин, Игорь Матюхин, Мария Нева, монтер, Никита Калинин, Павел Палов, Роман и Инна, Роман П., Татьяна Плюснина, inna_kr, Newkidd, Tulin, yuli-ly (все — Петербург),

ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сербанк, компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудники банка, ОАО ФСК ЕЭС, коллектив «ЭкСим Пасифик», компания «Эровита», ООО «Русский кредит», ООО «Бухгалтерская палата», ООО «Мазда Мотор Рус», ООО «Кэлби», ООО ПФ ВИС, Айдар, четыре Александра, Алексей, Алена, Алеся, Олег Кока, две Анастасии, четыре Андрея, две Анны, Антон, Анатольевич, Виктория, Виталий, Влада, два Владимира, Владислав, Галина, Глафира, Гузель, четыре Дениса, Динара, три Дмитрия, Елизавета, три Евгения, Евгения, три Елены, три Ивана, Игорь (все — Москва).

Анастасия Сорокина
полный отчет
rusfond.ru/sdelano